

© Зенина, Л.Л., 2022

УДК 782.1

DOI: 10.24412/2308-1031-2022-1-95-106

ФОРТЕПИАННОЕ ТВОРЧЕСТВО М.Г. КАРПЫЧЕВА

Л.Л. Зенина¹

¹ Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена памяти доктора искусствоведения профессора Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки Михаила Георгиевича Карпычева, проработавшего на кафедре общего фортепиано НГК более 30 лет. Масштаб творческой деятельности М.Г. Карпычева был поистине значителен: он сочетал в себе талант поэта (им издано девять поэтических сборников, две книги в прозе, философское эссе и рассказы), композитора (около 20 произведений), педагога, пианиста-исполнителя. Его научные книги и статьи были посвящены раскрытию проблем содержания музыки, особенностям речи на фортепиано, специфическим вопросам течения музыкального времени. Работы, касающиеся методических проблем преподавания фортепиано, были направлены на практические задачи обучения фортепианной игре, на изучение опыта выдающихся педагогов-пианистов, совершенствование техники обучаемых. Разнообразно композиторское творчество М.Г. Карпычева, в котором он передал свои впечатления от многочисленных путешествий по странам и городам Европы. В результате его поездок появились сочинения, опирающиеся на особенности стилистики разных исторических эпох, отражающие национальные традиции, своеобразие музыкального менталитета, передаваемого яркими красками и динамическими контрастами. Музыкальные сочинения М.Г. Карпычева тесно переплелись с его литературным творчеством.

Ключевые слова: М.Г. Карпычев, фортепианная педагогика, творчество, композитор, педагог, пианист-исполнитель

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Зенина, Л.Л. Фортепианное творчество М.Г. Карпычева // *Вестник музыкальной науки*. 2022. Т. 10, № 1. С. 95–106. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-1-95-106.

PIANO CREATIVITY OF M.G. KARPUCHEV

L.L. Zenina¹

¹ M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatoire, 630099, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. The article is dedicated to the memory of Mikhail Georgievich Karpychev, Doctor of Art Criticism, Professor of the M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory, who worked at the Department of General Piano of the NSC for more than 30 years. The scale of M.G. Karpychev's creative activity was truly significant: he combined the talent of a poet (he published nine poetry collections, two books in prose, a philosophical essay and short stories), a composer (about 20 works), a teacher, a pianist-performer. His scientific books and articles were devoted to the disclosure of the problems of the content of music, the peculiarities of speech on the piano, specific issues of the flow of musical time. The works concerning methodological problems of piano teaching were aimed at practical tasks of teaching piano playing, studying the experience of outstanding piano teachers, improving the technique of students. M.G. Karpychev's compositional work is diverse, in which he conveyed his impressions of numerous trips to countries and cities of Europe. As a result of his trips, compositions based on the peculiarities of the stylistics of different historical eras, reflecting national traditions, the originality of the musical mentality, conveyed by bright colors and dynamic contrasts, appeared. The musical compositions of M.G. Karpychev are closely intertwined with his literary work.

Keywords: M.G. Karpychev, piano pedagogy, creativity, composer, teacher, pianist-performer

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Zenina, L.L. (2022), "Piano creativity of M.G. Karpychev", *Journal of Musical Science*, vol. 10, no. 1, pp. 95–106. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-1-95-106.

Масштабность личности доктора искусствоведения профессора Михаила Георгиевича Карпычева, отдавшего более 30 лет работе в Новосибирской государственной консерватории, нельзя оценить однозначно. Его творческая деятельность широко простиралась от сферы фортепианно-исполнительского искусства до литературно-художественной, от трудов в области фортепианной педагогики до теоретического осмысления проблем современного музыкознания, от создания поэтических сборников до прозаических сочинений крупномасштабного плана. Его музыкальные композиции, от небольших фортепианных пьес до развернутых импровизаций, отличались богатым художественно-образным содержанием, яркостью красок и жанровым разнообразием.

Жизнь М.Г. Карпычева была наполнена постоянной устремленностью к поискам, к новым открытиям, творчеству. Он – автор трудов, посвященных теоретическим проблемам содержания музыки, методическим вопросам фортепианно-исполнительского искусства, педагогике, принадлежал к числу искателей новых музыкальных форм, новых художественных образов, новых способов выражения своих мыслей и идей. Не являясь подражателем ни в одном виде музыкального и литературного творчества, в своих произведениях он искренен, правдив, откровенен и убедителен. Обширная деятельность М.Г. Карпычева получила общественное признание в том,

что он был утвержден членом Союза писателей России. Основанием к получению этого почетного звания явилось издание его девяти поэтических сборников, двух книг в прозе («Правдивые рассказы» (2019б), «Когда едешь ты в Европу...» (2018а)), философского эссе («104 страницы про жизнь и смерть») и отдельных рассказов, помещенных в нескольких литературно-художественных журналах.

М.Г. Карпычев – автор оригинальных фортепианных произведений (опубликовано около 20) и более 30 музыковедческих и методических работ. Среди них основные «Проблемы художественного содержания азербайджанской музыки» (1992), «Теоретические проблемы содержания музыки» (1997), «Содержание музыки и ее сверхфункция» (1999), «Заметки педагога фортепиано» (2001), «Практика пианизма» (2007), «По следам Иосифа Гофмана» (2011), «Карл Черни. Опус 740» (2014), «Как нужно играть на рояле» (2021). Он постоянно выступал с докладами и сообщениями на научно-практических конференциях не только в Новосибирске, но и Москве, Астрахани, Алма-Ате и других городах.

Много интересных статей Карпычева опубликовано в научно-исследовательских музыковедческих журналах – «Сибирский музыкальный альманах», «Вестник музыкальной науки» и др. Не ограничиваясь защитой кандидатской диссертации, в 1996 г. он успешно защитил док-

торскую диссертацию, а с 2001 г. стал членом Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций (Д 210.011.01) при Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки. Его интеллектуальная творческая деятельность с годами совершенствовалась, углублялась, набирала активность. Говоря словами одного из героев его рассказа, «мышление, то есть течение последовательных мыслей, было его обычным состоянием. Иначе он существовать не умел и не представлял, что это в принципе возможно. В своих мыслях он всегда был более или менее оригинален потому, что питал самую искреннюю неприязнь к стереотипам, как откровенному, непосредственному проявлению пошлости, которая была для его ума и души совершенно неприемлема» (Карпычев М., 2019б, с. 123).

М.Г. Карпычев родился 26 июня 1952 г. в Баку, в семье профессора-математика Бакинского университета. Закончив музыкальную школу-десятилетку и Бакинскую консерваторию по классу профессора Р.И. Атакишиева, он поступает в аспирантуру при Московской государственной консерватории в класс профессора Я.И. Мильштейна, а по ее окончании начинает свою деятельность в качестве концертмейстера при сборной команде СССР по художественной гимнастике.

Однако педагогическая работа со временем притягивает его все больше и больше, и с 1990 г. он начинает преподавать на кафедре общего фортепиано Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки. Параллельно Карпычев ведет интенсивную концер-

тно-исполнительскую деятельность, выступая как солист-пианист в разных концертных залах и музыкально-образовательных учреждениях Западно-Сибирского региона, а также пробует себя как композитор.

Так, по статьям, опубликованным в местной прессе, большое впечатление на слушателей произвел его концерт, состоявшийся в октябре 2017 г. в зале Новосибирского художественного музея под названием «Музыка и поэзия Михаила Карпычева». Программа первого отделения концерта включала авторские фортепианные сочинения лирико-романтического плана – «Рондо до минор», «Венское скерцо», «Сицилиана ля минор», пьеса «La melodia», сопровождаемые стихами также в авторском исполнении. Незабываемое впечатление осталось у слушателей после второго отделения концерта, где прозвучало монументальное произведение М.Г. Карпычева «Наваждение» (2015в), в котором отразились трагедии и ужасы прошедших междоусобных войн, обрисованные с необычайной художественной силой и яркостью.

Фортепианное творчество Карпычева включает в себя три направления – это педагогика, исполнительство и композиция. Его сочинения отличаются масштабностью, яркостью красок, импровизационностью, глубиной и эмоциональностью. По жанровой принадлежности их условно можно отнести к традиционным жанрам: полифония, крупная форма, пьесы и этюды. Однако эти жанровые определения, переплетаясь между собой, образуют некий конгломерат, имеющий признаки, свойственные каждому из вышеперечис-

ленных названий. Как справедливо утверждает автор, стилистические, жанровые, национальные черты взаимодействуют, являясь характерными элементами музыкального языка многих композиторов. Однако «...East is East, and West is West, and never the twain shall meet», цитирует М.Г. Карпычев известное высказывание Р. Киплинга, но при этом тут же опровергает его: «В контексте музыкального искусства этот прямолинейно-поверхностный постулат компрометируют многие выразительные средства...» (2014а, с. 3).

Одним из первых фортепианных сочинений М.Г. Карпычева является «Хоральная прелюдия си минор» (2010), продолжающая традиции композиторов эпохи Барокко. Как известно, жанр хоральной прелюдии возник в результате введения органного аккомпанемента в хоральное песнопение, что формирует определенные исполнительские задачи, но при этом фортепианные аранжировки хоральных прелюдий создают новые трудности: во-первых, сохранение характеристик органного звучания, во-вторых, вокальной специфики хоральных песнопений, в-третьих, использование особенностей инструмента фортепиано. Этим обусловлены поиски фортепианного звука и звукоизвлечения.

Тема хорала, традиционно сдержанно-аскетичная, изложена в Прелюдии в аккордовой фактуре и сопровождается остигатным басом. Через многократные повторения она развивается, обрастая подголосками, новыми ритмическими вариантами, приводящими к яркой кульминации, за которой следует кода, возвращающая слушателя к теме

хорала. Это произведение, написанное композитором, являющимся в то же время высокопрофессиональным исполнителем, учитывает особенности игрового аппарата пианистов и достойно занять свое видное место в их концертном репертуаре.

Обращение к жанрам старинной музыки прослушивается в «Сицилиане» М.Г. Карпычева (2014а). Типичная для этого танцевального жанра ритмическая формула пронизывает всю эту красивую, изящную пьесу (6/8). Тема повторяется в «Сицилиане» неоднократно, перемежаясь с контрастными эпизодами, в которых спокойное движение восьмых трансформируется благодаря внесению элементов пунктирного ритма, расширению диапазона звучания и фактурному уплотнению. Таким образом весь используемый комплекс музыкально-выразительных средств приводит к ярким кульминационным «взрывам», о чем говорят авторские указания – от «*moderato misterioso, p, pp*» к «*con passione*», «*furioso*», «*con fuoco*», «*fff*» и др. Музыкальный язык этой пьесы настолько разнообразен и колоритен, что ее можно представить в интересном оркестровом изложении. При предполагаемой аранжировке этого произведения для оркестра возможно поручить остигатные басовые партии какому-либо ударному инструменту, эпизоды свободных каденций, написанных вне тактового членения (1-*comme ricordanza, sognando*) – арфе, (2-*furioso ff accelerando*) – струнным, а тему сицилианы – деревянным духовым инструментам (гобой, кларнет). Подобные аналогии помогут исполнителю передать красочно-тембровую палитру этого яркого необычного

произведения и сыграть его с наибольшей отдачей и полнотой.

Отнесение М.Г. Карпычевым своих музыкальных изданий к разряду учебно-методических работ (пособий) несколько сужает масштабы эмоциональных впечатлений, оказываемых самой музыкой. В данном случае речь идет о произведении «В подражание Зилоти» (Карпычев М., 2015а). Вступительная часть «От автора», раскрывая отдельные смысловые моменты сочинения и определяя некоторые задачи, стоящие перед исполнителем, не всегда может с достаточной полнотой показать содержательную сторону этой замечательной композиции, хотя, возможно, М.Г. Карпычев и не имел в виду подобной цели. Оригинальность самого произведения ощущается в том, что в нем обнаруживается тесная взаимосвязь трех поколений музыкантов, соединивших в единое целое эпохальность Баха, блестящий пианизм А.И. Зилоти – ученика А.Г. Рубинштейна и современную трансформацию музыкального языка М.Г. Карпычевым через мировосприятие музыканта XX–XXI в. как основы создания этого интересного сочинения.

Стилистика композиции определяется его полифоничностью, сближающей этих музыкантов. «Исходной точкой» послужила Прелюдия ми минор И.С. Баха из I тома «Хорошо темперированного клавира». Обработка этой Прелюдии А.И. Зилоти сохранила фактурные особенности баховской музыки, ее философскую сдержанность и созерцательность, но тональность перенесена из ми минора в си минор и функции правой и левой рук, ведущих мелодическую линию и аккомпанемент,

поменялись местами. Как и у Баха, непрерывность сопровождающего мелодию аккомпанемента представляет значительную трудность, поэтому исполнительское решение Прелюдии Зилоти достаточно сложно и доступно высокопрофессиональным музыкантам, которые могут сохранить на протяжении всей Прелюдии неуклонное единство темпоритма, звука и динамики, выдерживая аккомпанирующий голос на непрерывном *p* и *pp*.

Пьеса М.Г. Карпычева имеет более развернутый характер, она трехчастна, с яркой и технически сложной средней частью, предваряемой хоральным эпизодом. «Драматургия произведения, – отмечает автор, – ...требует от исполнителя неторопливой и, я бы сказал, мудрой простоты в начале, постепенного, неудержимого нагнетания до уровня апофеозного *grandioso* в середине и обретенного (и обреченного) покоя в “невывразительной” (то есть лишней внешней страстности) концовке» (Карпычев М., 2015а, с. 3). Возможно, на масштабность этого сочинения оказало влияние полифоническое творчество Д.Д. Шостаковича. Однако стилистически оно обладает той романтической страстью, которая определяется характером самого автора.

Первая часть Прелюдии строится на повторении в правой руке одного и того же мотива, исполняемого с внешне аскетическим однообразием, в левой руке звучит длинная мелодическая линия мерных шагов, пульсация которых определяется половинными нотами ($MM=60$). Далее, в хорале, темп определяется такой же цифрой, но на каждую четвертную ноту (*Lento*). Здесь це-

почка вертикальных нисходящих аккордовых сочетаний требует точной выверенности каждого голоса. Когда аккорды начинают идти вверх, учащается ритм, появляются октавные унисоны, форма динамизируется и приходит к кульминации (*ff*). Звучат аккорды, охватывая все клавиатурное пространство (*appassionato maestoso*), переходя в бурные арпеджированные пассажи, на фоне которых в нижнем регистре слышна суровая октавная поступь басов. Реприза повторяет материал первой части, образуя замкнутый круг, трехчастность. «Эта в общем традиционная эмоциональная схема вместе с тем нуждается в искренних и максимально щедрых душевных затратах исполнителя. С равнодушным сердцем играть эту пьесу вряд ли имеет смысл» (Карпычев М., 2015а, с. 3).

Многие произведения М.Г. Карпычева написаны под впечатлением от его туристических поездок. Будучи заядлым путешественником, он объездил множество европейских стран, среди которых Франция, Австрия, Испания, Италия, Скандинавия и др. В предисловии к своему сочинению «Парижский этюд» композитор пишет: «Автору очень хотелось написать произведение, проникнутое образами Парижа, его воздухом, улицами, деревьями, площадями, мостами...» (Карпычев М., 2018в, с. 3). Он буквально влюблен в этот город, в неповторимость Люксембургского сада, красоты Сен-Жермен-де-Пре, величие Монмартра... Жанр этюда пришел в название пьесы скорее из живописи, нежели из традиций пианистов-виртуозов, хотя в ней эпизодов, содержащих элементы мелкой,

крупной, пассажной, арпеджированной, октавной, аккордовой техники, предостаточно. Форма этого этюда – зарисовки трехчастна.

Звукоподражательные элементы, изображающие тембр популярного «уличного» инструмента – аккордеона, вводятся в среднюю часть произведения, что также подчеркивает своеобразный колорит великого города. В предисловии автор подробно говорит о художественной содержательности частей, дает исчерпывающие методические советы по исполнению отдельных мест, поэтому какой-либо дополнительный анализ представляется излишним. М.Г. Карпычев отмечает, что «пьеса не очень трудна в узкотехническом отношении, но требует вместе с тем профессионального мастерства и душевной отзывчивости на разные по выразительности музыкальные образы» (2018в, с. 4).

Многие страны, посещенные М.Г. Карпычевым, явились побудительным источником создания не только замечательных музыкальных, но и литературно-художественных творений, в которых читатель вместе с автором «смог посетить» как крупнейшие столицы с их великолепными музеями, богатейшими картинными галереями, уникальными архитектурными памятниками, так и пройтись по улочкам небольших городков, посидеть в уютных кафе и ресторанах, насладиться местными винами и национальной кухней. Об этом он повествует в книге «Когда едешь ты в Европу...» (Карпычев М., 2018а), описывая все с такой достоверной яркостью, что будто воочию видишь и переживаешь все сюжеты, связанные с объектами его восторга и восхищения.

Среди них «Джоконда» в Парижском Лувре, «Тайная вечеря» Л. да Винчи в Милане, коррида в Испании, Лондон с его знаменитой королевской резиденцией, кладбище Фридрихсхоф в Вене, где покоятся Л. ван Бетховен, Ф. Шуберт, И. Брамс, а также Венеция – «восьмое чудо света», Альпы в Австрии, Мыс Рока в Португалии, «Древо памяти» жертвам Холокоста в Будапеште, «Сердце Шопена» в Варшаве (Карпычев М., 2018а, с. 186). Именно здесь возник у М.Г. Карпычева замысел «Вариаций на тему Шопена» (2019а), где автор свободно варьирует тему Прелюдии № 4 ми минор, цитирует фрагменты Первой баллады, Баркаролы, Первого концерта для фортепиано с оркестром, расширяя таким образом «семантическое поле сочинения без ущерба для семантики и выразительности самой темы и ее вариантов» (Карпычев М., 2019а, с. 3).

Все 15 вариаций с кодой автор предлагает скомпоновать таким образом: первая часть – тема и 7 вариаций, вторая часть – 8–11 вариации, третья – 12–14 и предыкт к финалу, четвертая часть – 15 вариация с кодой. Она представляет собой апофеоз, трагический финал, приводящий к светлому умиротворению. Драматургия Вариаций вызывает аналогии с человеческой жизнью – с ее взлетами и падениями, страстями и переживаниями. Так складывалась судьба самого Ф. Шопена: как истинный романтик, он завещал похоронить свое сердце не там, где он найдет свое последнее упокоение, т.е. не в Париже, а на своей Родине, в Польше. Теперь оно находится в костеле Святого Креста с надписью: «Here rests

the heart of Frederick Chopin». Слово rests, отмечает М.Г. Карпычев, имеет три перевода: покоится, лежит, отдыхает. «Как мне кажется, наиболее верным по образной силе своей, по своему внутреннему содержанию смыслу, правдиво отражающему сияние мятежной жизни Шопена, является слово “отдыхает” (2018а, с. 187): «Здесь отдыхает сердце Фредерика Шопена».

Путешествие М.Г. Карпычева по Австрии нашло отражение в пьесе «Венское скерцо» (2016а). Оно навеяно впечатлениями, связанными с Веной, музыкальной столицей мира, а также с именами великих музыкантов, творивших в этом городе. Включая приемы стилизации, цитатный материал, используя опору на танцевальные жанры (вальс, чардаш, канкан), автор создает в крайних частях неповторимый аромат солнечности, жизнерадостности, присущий этому городу. Однако средняя часть явно контрастирует с первой и третьей частями, вводя ассоциации с трагическим образом императрицы Сиси (Елизаветы), убитой террористом. Фактура этой части основана на многократном повторении ноты си в басовом регистре, напоминая о ее имени. Все три части скреплены секвенцией, приобретающей различный характер в каждой из частей: «Как героический марш в первой, отзвук похоронного шествия во второй, фрагмент патетического вальса в третьей», – отмечает композитор (Карпычев М., 2016а, с. 3).

Воспоминания об удивительной Испании, ее национальных традициях, фламенко, красотах окружающей природы запечатлены в сочинении М.Г. Карпычева «Утро в Мадриде» (2016б). Автором ис-

пользованы элементы национально-го фольклора – в выборе интонационного музыкального языка, ритма, гармонических созвучий, музыкальных характеристик – ярких, красочных, контрастных. Элементы контраста присутствуют в эмоциональном сопоставлении веселья и печали, спокойного размышления и бурного взрыва страсти, звукоподражания гитаре, кастаньетам, стучащим каблучкам танцующей сеньориты, шелесту веера в ее руках... Вспоминаются живописные творения Ф. Гойи, Д. Веласкеса, С. Дали и других мастеров, а перед слушателем возникают картины из эпиграфа М.Г. Карпычева к его произведению «Утро в Мадриде»:

Кровь и песок Испании моей
В пурпурно-золотом переплетенье
Зовут меня...
Где черный бык ждет красную мулету,
И где в Сангрии ледяной стакан
Стекают капли солнечного света
(2016б, с. 2).

Пьеса условно делится на три части – Вечер, Ночь, Утро. Это музыкальное приношение великому русскому классику – М.И. Глинке в память его знаменитой увертюры «Ночь в Мадриде» (отметим, что имя этого гениального композитора носит также Новосибирская консерватория, в которой М.Г. Карпычев являлся профессором). Фанфарное аккордовое вступление «Maestosoobile» аналогично началу корриды, предвещающему основное действие. Имитация торжественного звучания труб и барабанной дроби призывает зрителей к вниманию и настраивает на погружение в это волнующее созерцание смертельного сражения. Далее одна и та же тема лириче-

ского характера, но с типичными для испанской вокальной техники легкими мордентами перед сильной долей, претерпевает фактурные и темпоритмические трансформации, сопровождаемые «гитарными переборами» и блестящими каденциями. Финал (Culminazione andante) звучит как апофеоз любви, счастья и бесконечной благодарности городу. Как советует М.Г. Карпычев, «исполнитель должен в высшей степени экспрессивно и ярко интонировать не только мелодию в правой руке... но и мелодические подголоски в левой в роли контрапункта» (2016б, с. 3).

«О Магриб, Магриб!», – восторженно восклицает автор в другой загадочной и манящей воображение композиции с одноименным названием. Для него «именно магрибский колорит имеет особенную романтическую окраску, связанную с волшебными картинами арабского мира – песками, караванами верблюдов, пальмами, оазисами, красавицами с закрытыми лицами и сверкающими «очами черными»... (Карпычев М., 2018б, с. 3). Пьеса использует лады исламской музыкальной культуры, в частности, лад «Чагрях» с двумя увеличенными секундами. Эпиграфом к пьесе стал широко известный «Караван» Дюка Эллингтона, рисующий мерное движение верблюдов по арабской пустыне. Неторопливое импровизационное начало композиции М.Г. Карпычева (Capriccioso) с указанием «rubato» исполняется октавным унисоном обеих рук с зависаниями на длинных нотах и ферматах.

Следующая часть (Andante misterioso), таинственно-завораживающая благодаря включению ости-

натного баса и бесконечно однообразного опевания звука до в мелодии на начало каждой фразы (доминанта натурального f-moll), продолжает развивать образ бескрайней пустыни, мерную поступь верблюдов, звякание колокольчика (синкопированное до второй октавы). Далее за счет появления пунктирного ритма, смены размера (6/8 вместо 4/4) и указания «Fegose» формируется новый образ – это «дикая и яростная мужская пляска при свете ночного костра» (Карпычев М., 2018б, с. 3). Экстатичность танца и фактурное развитие материала приводит к грандиозной октавной кульминации. Пианист-исполнитель должен владеть крепкой крупной техникой, позволяющей воплотить на эмоциональном напоре протяженный кульминационный раздел пьесы, а также иметь достаточно широкое фантазийное мышление для ее целостного художественного прочтения.

Следующие несколько пьес носят лирико-повествовательный, ностальгический характер. Они мелодичны, спокойны, легко запоминаются и пропеваются – «Рондо до минор» (2013), «Сказка» (2014б), «La Melodia» (2015б), «Элегия» (2017б). Автор подчеркивает необходимость соблюдения штрихов, темповых указаний, педализации, а главное ощущения всей формы, являющейся главным компонентом осмысления драматургии произведения. В каждой из пьес имеется яркий кульминационный центр (иногда не один), однако чувства меры у исполнителя должно коррелироваться логикой развития образа (без пережестости). М.Г. Карпычев пишет, что достаточно выразительный мелодизм этих произведений

требует «исполнительской глубины, высокой простоты и абсолютной прозрачности в передаче намеренно несложной фактуры» (2014б, с. 3).

Особняком стоит «Концертная фантазия на темы Андерссона и Ульвеуса» (2013). Эти имена широко известны любителям группы ABBA, темы песен которых использованы М.Г. Карпычевым в фантазии. Заметим, что жанр фантазии расцвел в XIX в. в творчестве пианистов-виртуозов, сочинявших парадфразы на оперные темы. Фактура этих произведений отличалась обилием разных пианистических приемов, техническими сложностями, масштабностью форм. «Автор старался разнообразить содержательный спектр сочинения жанровым “ассорти”, которое бы способствовало созданию праздничного, радостного настроения у исполнителей и слушателей: здесь “игра воды фонтанов”, имитация диско, вальс, хабанера (соответствующая испанскому колориту Fernando), регтайм» (Карпычев М., 2013, с. 3). В Фантазии М.Г. Карпычева есть значительные виртуозные трудности – пассажи, аккорды, октавная техника, но они, как считает автор, преодолимы, поскольку фактура удобная и рассчитана на естественные моторно-двигательные импульсы. Основное при исполнении пьесы – раскованный артистизм, техническая свобода и – добрая улыбка (Карпычев М., 2013, с. 3).

Использование материала песни группы BEATLES «Hey Jude» имеется также в сюите М.Г. Карпычева «Музыка для кино о любви» (2017а). Жанр киномузыки, как известно, предполагает самую широкую доступность для зрителя, способного

легко воспринимать достаточно простые музыкально-выразительные средства – мелодию, гармонию, метроритм и другие компоненты музыкального языка. При этом демократизация жанра и «намеренная простота», как отмечает автор, «не может квалифицироваться как вульгарная тривиальность», необходимо сохранение чувства художественной меры и такта (Карпычев М., 2017а, с. 3). Сюжеты пьесы о любви особо не новы: встречи, расставания, радость, счастье, отчаяние... Однако как много необычного и интересного можно сказать этой замечательной музыкой, которая ждет своего режиссера и полного ее воплощения на киноэкране!

Последнее произведение М.Г. Карпычева – пьеса «Отзвуки» (2021) является ностальгическим воспоминанием о той далекой детской жизни, которая превратилась в «неправдоподобную легенду», по выражению автора, которому снятся «картины моего детства, нашего большого двора, в котором я вырос, всей его атмосферы» (2021, с. 3). Это замечательно трогательный рассказ о ребятах-сверстниках, с которыми он «научился общаться, понимать и употреблять непарламентские выражения», помогать взрослым людям, играть в футбол на асфальтовом поле, называемом «полянка», и о верной и неподкупной мальчишеской дружбе:

Я возвращаюсь в детский край,
В наш двор с «полянкой» под балконом,
С раскатистым оконным звоном –
Мальчишеский футбольный рай
(Карпычев М., 2019б, с. 31–41).

Фортепианное творчество М.Г. Карпычева до сего времени нигде не под-

вергалось серьезным исследованиям и изучению. Настоящий очерк представляет собой первую попытку описать в общих чертах основные художественно-содержательные направления его инструментальных сочинений, которыми являются:

1. Обращение к разным стилистическим эпохам истории клавирной музыки, от творчества И.С. Баха до сочинений представителей направления группы АВВА – Б. Андерссона и Б. Ульвеуса;

2. Использование жанрового разнообразия полифонических форм старинной музыки эпохи Барокко (хорал, прелюдия, жига, сицилиана и др.), сонатно-вариационных принципов развития музыки венских классиков, типичных особенностей формообразования сочинений композиторов-романтиков (романс, элегия, этюд, экспромт, скерцо и др.), современной музыки (диско, регтайм);

3. Отражение национальных признаков фольклора русской музыки (сказка), азербайджанской (лады), испанской (танцевальная ритмика хабанеры), австро-венгерской (венский вальс, канкан, чардаш);

4. Яркость и образность музыкального языка, интонационная мелодичность и выразительность, контрастность динамики;

5. Взаимосвязь с авторским литературно-художественным творчеством.

Однако, чтобы полностью представить творческий портрет М.Г. Карпычева, необходимо в дальнейшем проанализировать его концертно-исполнительскую деятельность (по оставшимся звукозаписям), научную и методическую работу (по опубликованным книгам и статьям).

ЛИТЕРАТУРА

Карпычев М.Г. Хоральная прелюдия си минор: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск, 2010. 8 с.

Карпычев М.Г. Рондо до минор. Концертная фантазия на темы Андерссона и Ульвеуса: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки, 2013. 30 с.

Карпычев М.Г. Сицилиана ля минор: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки, 2014а. 12 с.

Карпычев М.Г. Сказка си бемоль мажор: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2014б. 16 с.

Карпычев М.Г. В подражание Зилоти: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2015а. 20 с.

Карпычев М.Г. La melodia (Итальянский экспромт ми минор): Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2015б. 18 с.

Карпычев М.Г. Наваждение: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2015в. 12 с.

Карпычев М.Г. Венское скерцо: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2016а. 24 с.

Карпычев М.Г. Утро в Мадриде: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2016б. 16 с.

Карпычев М.Г. Музыка для кино о любви: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2017а. 24 с.

Карпычев М.Г. Элегия: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2017б. 12 с.

Карпычев М.Г. Когда едешь ты в Европу, солнце светит...: Путевые заметки. Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2018а. 197 с.

Карпычев М.Г. О Магриб, Магриб!: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2018б. 20 с.

Карпычев М.Г. Парижский этюд: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2018в. 24 с.

Карпычев М.Г. Вариации на тему Шопена: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2019а. 20 с.

REFERENCES

Karpychev, M.G. (2010), *Khoral'naya prelyudiya si minor* [Chorale prelude in b-moll], Novosibirsk, 8 p. (in Russ.)

Karpychev, M.G. (2013), *Rondo do minor. Kontsertnaya fantaziya na temy Anderssona i Ul'veusa* [Rondo in c-moll. Concert fantasy on the themes of Andersson and Ulvaeus], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya (akademiya) im. M.I. Glinki, Novosibirsk, 30 p. (in Russ.)

Karpychev, M.G. (2014a), *Sitsiliana lya minor* [Siciliana in a-moll], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya (akademiya) im. M.I. Glinki, Novosibirsk, 12 p. (in Russ.)

Karpychev, M.G. (2014b), *Skazka si bemol' mazhor* [Fairy tale in B-dur], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. M.I. Glinki, Novosibirsk, 16 p. (in Russ.)

Karpychev, M.G. (2015a), *V podrazhanie Ziloti* [In imitation of the Zealoti], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. M.I. Glinki, Novosibirsk, 20 p. (in Russ.)

Karpychev, M.G. (2015b), *La melodia (Ital'yanskii ekspromt mi minor)* [La melodia (Italian impromptu in e-moll)], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. M.I. Glinki, Novosibirsk, 18 p. (in Russ.)

Karpychev, M.G. (2015c), *Navazhdenie* [Obsession], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. M.I. Glinki, Novosibirsk, 12 p. (in Russ.)

Karpychev, M.G. (2016a), *Venskoe skertso* [Viennese Scherzo], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. M.I. Glinki, Novosibirsk, 24 p. (in Russ.)

Karpychev, M.G. (2016b), *Utro v Madride* [Morning in Madrid], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. M.I. Glinki, Novosibirsk, 16 p. (in Russ.)

Karpychev, M.G. (2017a), *Muzyka dlya kino o lyubvi* [Music for a movie about love], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. M.I. Glinki, Novosibirsk, 24 p. (in Russ.)

Karpychev, M.G. (2017b), *Elegiya* [Elegy], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. M.I. Glinki, Novosibirsk, 12 p. (in Russ.)

Karpychev, M.G. (2018a), *Kogda edesh' ty v Evropu, solntse svetit...: Putevye zametki* [When you go to Europe, the sun is shining...: Travel notes], Izdatel'stvo NGONB, Novosibirsk, 197 p. (in Russ.)

Карпычев М.Г. Правдивые рассказы. Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2019б. 283 с.

Карпычев М.Г. Отзвуки: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2021. 14 с.

Karpychev, M.G. (2018b), *O Magrib, Magrib!* [Oh Maghreb, Maghreb!], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. M.I. Glinki, Novosibirsk, 20 p. (in Russ.)

Karpychev, M.G. (2018c), *Parizhskii etyud* [Paris sketch], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. M.I. Glinki, Novosibirsk, 24 p. (in Russ.)

Karpychev, M.G. (2019a), *Variatsii na temu Chopena* [Variations on a Chopin theme], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. M.I. Glinki, Novosibirsk, 20 p. (in Russ.)

Karpychev, M.G. (2019b), *Pravdivye rasskazy* [True stories], Izdatel'stvo NGONB, Novosibirsk, 283 p. (in Russ.)

Karpychev, M.G. (2021), *Otzvuki* [Echoes], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. M.I. Glinki, Novosibirsk, 14 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Зенина Людмила Леонидовна, заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества, почетный работник культуры Новосибирской области, доцент кафедры общего фортепиано Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки
E-mail: ldobrosmyslova@mail.ru

Author information

Ludmila L. Zenina, honored worker of the all-Russian music society, honorary worker of culture of the Novosibirsk region, associate professor of the Department of General Piano at the M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatoire
E-mail: ldobrosmyslova@mail.ru

Поступила в редакцию 29.11.2021
После доработки 28.01.2022
Принята к публикации 02.02.2022

Received 29.11.2021
Revised 28.01.2022
Accepted for publication 02.02.2022